

Восович С.М.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Введение. Одной из недостаточно изученных тем в отечественной исторической науке является культурно-просветительская деятельность братских организаций во второй половине XIX – начале XX в. Не исключение и деятельность данного типа религиозных объединений в Полоцкой епархии. В работах отдельных белорусских исследователей (диакона Димитрия Шульги, Т. Донских, Е.Д. Тогулевой и Н.С. Моторовой, Г.Н. Шейкина, Л. Хмельницкой, И.В. Гребенчука, А.А. Гужеловского) затрагиваются лишь отдельные аспекты деятельности православных братских объединений Витебской губернии в сфере культуры и образования в рассматриваемое время. Поэтому в данной статье предпринята попытка восполнить указанный пробел в белорусской исторической науке. В связи с этим автор пытается решить следующие задачи: 1) определить и проанализировать различные виды культурно-просветительской деятельности братств; 2) раскрыть характер и направленность деятельности братских организаций Витебской губернии в указанный период.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. в Полоцкой епархии было создано несколько типов братств: епархиальное (Витебское Свято-Владимирское), уездные, приходские и училищное (при Спасо-Евфросиниевском епархиальном женском училище). Указанные церковно-общественные объединения по целям и характеру деятельности делились на благотворительные и неспециализированные, то есть выполнявшие различные виды деятельности. Учитывая специфику геополитического положения Витебской губернии и поликонфессиональность населения, в Полоцкой епархии большинство братств занималось различными видами деятельности. Только Спасо-Евфросиниевское училищное братство фактически являлось благотворительным учреждением. Примечательно, что в начале XX в. сосредоточило свою деятельность на благотворительности и Полоцкое братское объединение. Это было вызвано отсутствием в г. Полоцке благотворительных организаций.

Братства Витебской губернии занимались следующими видами деятельности: церковно-школьной, религиозно-просветительской, церковно-благоустроительной, издательской, благотворительной, миссионерской, политической и экономической. В различные периоды в зависимости от местных условий (наличия инословного населения, его состава, а также местных учреждений, дублировавших деятельность братств и фактически замещавших их) и масштабов проводимой работы указанные церковно-общественные организации акцентировали внимание на отдельных видах своей деятельности. Братства Витебской епархии в середине 1880-х – начале 1890-х гг. занимались в основном церковно-школьной деятельностью. С середины 1890-х гг. братства акцентировали внимание на религиозном просвещении взрослого населения. Свято-Владимирское объединение стало придавать большое значение миссионерской работе. С конца первого десятилетия XX в. братские союзы занялись политической деятельностью. Они участвовали в выборах в Государственную думу и Государственный совет и пытались провести кандидатов, представлявших правые силы. Для усиления своего влияния на население и расширения своей активности Свято-Владимирское братство обратило внимание на экономическую деятельность.

Активность братств зависела от масштабов планируемой работы. Более разнообразной была деятельность Свято-Владимирского епархиального братства. Приходские братские общества занимались в основном благоустройством своих храмов и оказанием материальной помощи нуждавшимся прихожанам.

Занимаясь различными видами деятельности, братства Витебской губернии пытались найти ту область, где могли бы применить свою активность, так как зачастую их работа дублировалась другими церковными учреждениями, что неблагоприятно сказывалось на результатах братских действий, однородных с данными учреждениями. В таких случаях братские союзы, как правило, только допол-

няли деятельность других церковных учреждений и организаций. Наибольших успехов братства достигали в тех областях общественной жизни, где они, опираясь на поддержку местной епархиальной власти или, благодаря собственной инициативе, становились монополистами или занимали доминирующие позиции. Во второй половине 1880-х гг. – первой половине 1890-х гг. братства Витебщины достигли огромных успехов в церковно-школьной работе, так как по распоряжению правящих архиереев выполняли функции епархиального училищного совета (Свято-Владимирское братство) и его отделений (Полоцкое братство). Отстранившись от управления церковными школами, Витебское братство, по распоряжению епископа Александра, с середины 1890-х гг. постепенно стало сосредотачивать в своих руках руководство миссионерской деятельностью. Со второй половины первого десятилетия XX в. Свято-Владимирская организация, по предложению полоцких епископов, обратила свое внимание на издательское дело духовенства Полоцкой епархии и возглавило участие православного населения в выборах в Государственную думу и Государственный совет. Полоцкое братство в свою очередь сосредоточило с середины 1890-х гг. свое внимание на благотворительности из-за отсутствия подобных учреждений и организаций в г. Полоцке.

Церковно-школьная, религиозно-просветительная, церковно-благоустроительная и издательская деятельности, проводимые мероприятия по охране памятников церковной старины и утверждению трезвого образа жизни, церковно-исторические исследования составили основу культурно-просветительской деятельности братств Витебщины, которая была направлена на укрепления здесь позиций Русской православной церкви и русской культуры. В зависимости от внутриполитической ситуации, приоритетов государственной политики, компетенции и симпатий руководства братств, в различные периоды развития братских организаций отдельные виды культурно-просветительской деятельности имели доминирующие позиции. Во второй половине 1880-х гг. – первой половине 1890-х гг. братства Витебщины сосредоточили свою активность на школьной работе. С середины 1890-х гг. они переключили свое внимание на религиозно-просветительскую деятельность. Витебское братство к тому же стало проводить церковно-археологические исследования и устроило первое в Беларуси церковное древлехранилище. В начале XX в. указанное братство активно занялось как издательской деятельностью, так и проведением антиалкогольных мероприятий.

Региональные отличия культурно-просветительской работы на территории Витебщины были обусловлены не особенностями развития отдельных братств, как это было в западных и центральных регионах Беларуси, а умением уездных отделений Свято-Владимирского братства учитывать в своих действиях решения братского совета. Такое положение было вызвано тем, что в 1880-е – 1890-е гг. в Полоцкой епархии существовало всего два братства: Полоцкое и Витебское, которое имело во всех уездах, за исключением Полоцкого, свои уездные отделения. На результативность культурно-просветительской деятельности уездных отделений повлияло также их умение оперативно реагировать на изменения приоритетов правительственной политики в области культуры и просвещения, а также учитывать особенности конфессиональной принадлежности населения, проживавшего на территории действий братских отделений. Следует признать, что наибольших результатов в различных областях культуры и просвещения достигли братчики, работавшие на территории Витебского уезда. Это было обусловлено тем, что в г. Витебске действовал совет, который руководил Свято-Владимирским братством на территории не только Витебского уезда, но и всей губернии. Участие руководителей братства в повседневной братской деятельности не могло сказаться на результатах работы братчиков в указанном уезде.

Деятельность братства в сфере народного образования. Православные братства Витебской губернии оказывали материальную помощь различным учебным заведениям, преимущественно начальным школам Св. Синода. Наибольших успехов в школьной деятельности достигли Свято-Владимирское и Полоцкое братские объединения. Именно Полоцкое братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии впервые в Беларуси обратило внимание в начале 1880-х гг. на возрождение церковных школ. Благодаря ходатайству указанного братского объединения, Св. Синод 26 апреля 1882 г. разрешил использовать на создание и содержание церковно-приходских школ 900 руб., которые раньше ассигновывались духовным ведомством на содержание 9 братских стипендиатов в Полоцкой учительской семинарии. Причем в решении Св. Синода подчеркивалось, что открытие школ и назначение учителей советом братства должно было происходить по указанию или с согласия местного епископа. В конце августа–сентябре 1883 г. специальная комиссия данной церковно-общественной организации (в составе председателя совета, священника Ф. Горанского, протоиерея И. Хруцкого, воспитателя кадетского корпуса А.К. Мореля и диакона Я.Н. Благовещенского) разработала «Правила об устройстве церковно-приходских школ», не затрагивая их учебной программы. Эти правила с некоторыми изменениями были утверждены епископом Полоцким и Витебским Маркеллом (Попелем) 20 октября 1882 г. Возвращая братству утвержденные правила, полоцкий епископ подал список десяти открытых церковно-приходских учебных заведений Полоцкой епархии для обсуждения вопроса об оказании им финансовой помощи.

12 ноября 1883 г. совет Полоцкого церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии впервые назначил финансовую помощь двум школам (Шатиловской Полоцкого уезда и Кубличской Лепельского уезда). Братство решило не оказывать материальную помощь начальным учебным заведениям, находившимся в городах, или открытых при монастырях, или имевшим пособия от других источников, кроме приходских попечительств. Вскоре братский совет назначил ежегодные пособия четырем школам (Лиснянской Дриссенского уезда, Добейской Полоцкого уезда, Ракитской Невельского уезда и Тискадской Режицкого уезда) и на основании заявлений духовной консистории и благочинных выдал единовременные пособия на сумму 200 руб. семи школам [1, с. 23–26]. Заботясь об эффективном использовании выделенных средств, общее собрание Полоцкого церковного братства назначило ежегодно на проезд попечителю для контроля над церковными школами 50 руб. [2, с. 13].

Наибольших успехов в школьной деятельности братские организации Полоцкой епархии достигли, когда им было передано управление церковными школами. Это было сделано с целью привлечения светских должностных лиц, участвовавших в работе братств, в развитие начальных учебных заведений Св. Синода. Свято-Владимирское епархиальное общество выполняло функции епархиального училищного совета с 1887 г. по 1894 г., а Свято-Николаевско-Евфросиниевское братство руководило церковными школами Полоцкого уезда с 1889 г. до 17 февраля 1892 г.

Указанные объединения открывали, содержали и благоустраивали различные типы начальных учебных заведений Св. Синода. Отдельным школам оказывалась материальная помощь в виде пособий, учебников и книг, учебных принадлежностей.

Участие братств в церковно-школьной деятельности было плодотворным. Если в 1887/1888 учебном году в Полоцкой епархии существовало 166 школ, то в 1892/1893 учебном году – 422 (из них 140 церковно-приходских и 282 школы грамоты). Такое преобладание школ грамоты объяснялось тем, что создание данного типа учебных заведений не требовало значительных материальных затрат. В результате церковные школы стали доминирующим типом начальных учебных заведений в Витебской губернии: в 1892/1893 учебном году Министерству народного просвещения принадлежало всего 224 школы. Соответственно в указанный период наблюдался и быстрый рост числа учащихся церковных школ. Если в 1887/1888 учебном году в них обучалось 3418 учеников, то в 1892/1893 учебном году – 7501 учащийся [3, с. 72, 76; 4, приложение с. 4–7, 10–11]. Причем успехи братств в школьной деятельности на протяжении первой половины 90-х гг. XIX в. изменили отношение к церковным

школам неправославного населения Витебской губернии. Старообрядцы стали обучать своих детей в школах Св. Синода. Больше детей стали посылать учиться в данный тип учебных заведений и родители-католики и лютеране.

Несмотря на огромные успехи в сфере народного образования, вскоре данные братства вынуждены были отказаться от активного участия в развитии школ. Школьная деятельность отнимала у руководителей братств много времени и требовала неотложного решения большого количества дел. А это было обременительно для братчиков, имевших, как правило, многочисленные служебные обязанности по основному месту работу. К тому же на развитие школ в ущерб другим видам деятельности тратились основные средства братских организаций. Поэтому указанные братства Витебщины постепенно отказались от выполнения обязанностей епархиального училищного совета и его отделений. Тем не менее после передачи руководства церковными школами Полоцкому епархиальному училищному совету и его уездным отделениям, братские союзы продолжали оказывать начальным учебным заведениям Св. Синода материальную помощь.

В конце XIX – начале XX в. усилилась школьно-благотворительная деятельность братств. Свято-Владимирское общество выделяло стипендии для бедных учеников, участвовало в создании фондов оказания помощи нуждавшимся воспитанникам при духовных учебных заведениях (Витебской духовной семинарии и Витебском мужском духовном училище). Полоцкое братство 2 ноября 1903 г. торжественно открыло и впоследствии содержало приют для сирот. Кроме того, до 1884 г. оно принимало активное участие в подготовке учителей начальных школ. С этой целью оно открыло и содержало до 1872 г. учительскую братскую школу, а с 1872 г. до 1884 г. помогало местной учительской семинарии, выделяя ежегодно на собственные средства и суммы Св. Синода 8–12 стипендий для бедных учащихся. Следует признать, что и Витебское братство также приняло участие в подготовке учителей. Оно открыло 8 октября 1889 г. на свои средства и содержало до 1902 г. при Полоцком женском училище духовного ведомства образцовую женскую одноклассную церковно-приходскую школу для детей беднейших жителей г. Витебска. Открытие указанной школы имело большое значение для женского училища, так как его воспитанницы имели возможность основательно подготовиться к предстоящей учительской работе в начальных учебных заведениях. Кроме того, Свято-Владимирское братство в начале XX в. на свои средства иногда командировало лиц на учительские курсы, организуемые в других губерниях. Временами братства Полоцкой епархии оказывали материальную помощь и учителям начальных школ.

Проведение внебогослужебных чтений и бесед. Внебогослужебные религиозно-нравственные чтения и беседы организовывались братствами с целью религиозно-нравственного просвещения взрослого населения епархии и защиты его от «увлечения расколом и неправославными вероисповеданиями». Первые такие чтения стали проводиться по воскресным дням в Витебской духовной семинарии с ноября 1888 г. Устраивались они членами Свято-Владимирского братства из числа преподавателей местной духовной семинарии.

В 1889 г. председателем совета братства, протоиереем И.Х. Пичетой (в то время был ректором Витебской духовной семинарии), были составлены правила проведения внебогослужебных религиозно-нравственных чтений в городских храмах. Эти правила были одобрены и рекомендованы епископом Полоцким и Витебским Антонином для руководства всему духовенству епархии. А 19 марта 1892 г. полоцкий епископ Антонин предложил совету Витебского православного братства принять соответствующие меры к неукоснительному проведению внебогослужебных чтений и бесед во все воскресные и праздничные дни во всех без исключения городских и сельских приходах Полоцкой епархии. Особое внимание обращалось на их организацию в тех местностях, где проживали старообрядцы и представители других вероисповеданий [5, с. 3]. Благодаря данному распоряжению, внебогослужебные чтения и беседы проводились для простого народа во всех сельских и городских храмах Полоцкой епархии.

Широкое распространение в Витебской губернии указанных мероприятий привело к тому, что наиболее активные религиозные союзы – Свято-Владимирское и Полоцкое братства, сами в отдельные годы не проводили их. Внедрив в повседневную практику духовенства организацию подобных мероприятий, Свято-Владимирское объединение вынуждено было найти такие области и формы проведения чтений, которые не проводились до этого приходскими священниками. В создавшейся ситуации Витебский православный союз пытался неоднократно поставить на прочную основу устройство чтений для интеллигенции и использовать на чтениях световые картинки (слайды).

Внебогослужебные чтения и беседы вызвали живой отклик и сочувствие у простого народа. Народ с большой охотой посещал их. Чтения и беседы содействовали поднятию религиозности и нравственности народа. По сведениям уездных отделений братства, прихожане под воздействием подобных мероприятий стали регулярнее посещать храмы, исповедаться и причащаться, благоговейно чествовать воскресные и праздничные дни, воздерживаясь от работ, пьянства и игрищ. По свидетельству пастырей церкви, «внебогослужебные собеседования вытесняют укоренившиеся в жизни простого народа грубые суеверия, гибельные пороки и дурные обычаи, приучают народ к христианскому препровождению воскресных и праздничных дней, развивают в нем любовь к церковному богослужению и к самому храму Божьему и пробуждают в народе охоту и любовь к домашнему чтению книг религиозно-нравственного содержания» [6, с. 12]. Кроме того, современники отмечали, что в прихожанах распространялась «неизменная верноподданническая любовь к царю и Отечеству; послушание своим духовным пастырям; покорность начальствующим» [3, с. 4]. Внебогослужебные чтения содействовали развитию церковно-школьного дела в Полоцкой епархии. В отчете Лепельского отделения за 1896 г. отмечалось: «Чтения-беседы пробуждают у народа любовь к грамоте и к чтению книг: спрос на книгу и желание открывать школы грамоты стали заметнее повсюду» [7, с. 18].

Иконно-книжная и церковно-утварная торговля. С целью распространения среди простого народа книг и брошюр религиозно-нравственного содержания, учебников и пособий для церковных школ, миссионерских изданий, крестиков и икон православного письма и хорошего качества, медалей и изображений святых и других предметов религиозного культа Свято-Владимирское и Полоцкое братства организовали их продажу по доступным ценам. Указанные предметы распространялись через книгонош, приходских священников и иконно-книжные склады.

Первоначально Полоцкое братство осуществляло продажу церковных предметов и духовно-нравственной литературы, прибегая к помощи мещанина Л. Самулистова. Л. Самулистов продавал товары из братского склада по воскресным и праздничным дням около лавки В.В. Саваскевича с 8 часов утра до 17 часов вечера с 16 декабря 1879 г. по 23 апреля 1880 г. В 1880/1881 братском году братский торговый столик был перенесен на базарную площадь. Однако надежды братства на увеличение прибыли не оправдались. Продажа книг и икон на базарной площади пошла так плохо, что братский совет временно прекратил ее. Впоследствии Полоцкое братское объединение пыталось распространять книги и некоторые церковные предметы через книгоношу. Однако и эта попытка не увенчалась успехом. Взамен книгоноши было решено открыть в г. Полоцке постоянную братскую книжную лавку и при ней бесплатную библиотеку книг духовно-религиозного содержания для домашнего чтения. Братская лавка была открыта в 1889/1890 братском году в здании Полоцкого Богоявленского монастыря. И если вначале торговля в братской лавке шла успешно, то с середины 1890-х гг. доходы стали снижаться. Это привело к закрытию лавки.

Если Полоцкое братство в начале XX в. постепенно отказалось от продажи духовной литературы и церковных предметов (братская склад-лавка закрылась к концу первого десятилетия XX в.), то Свято-Владимирское общество добились больших успехов в данном направлении. В г. Витебске Свято-Владимирским братством была открыта в 1891 г. центральная епархиальная лавка, а во всех уездных городах на протяжении 90-х гг. XIX в. – первого десятилетия XX в. были организованы уездные братские склады (в том числе и в

г. Полоцке). В 1898 г. благодаря Витебскому братскому союзу в Полоцкой епархии было открыто 160 небольших временных приходских складов книг религиозно-нравственного содержания, а в 1900 г. – 71 такой склад. При этом Свято-Владимирское братство в конце XIX – начале XX в. занимало лидирующую позицию среди других братских объединений Беларуси по развитию иконно-книжной торговли. Благодаря поддержке епархиальной власти, оно фактически сосредоточило в своих руках обеспечение всех церквей Полоцкой епархии всем необходимым. С целью достижения большей прибыли Витебское епархиальное братство в начале XX в. не только сосредоточило у себя иконно-книжную и церковно-утварную торговлю, но и наладило продажу свечами, писчебумажными и канцелярскими принадлежностями. Это позволило братству получать значительные средства, которые пошли на расширение и дальнейшее развитие его культурно-просветительской деятельности.

Церковные предметы и религиозно-нравственная литература не только продавались братствами, но и в большом количестве бесплатно раздавались народу, особенно в дни больших церковных праздников и общественных торжеств.

Занимались распространением среди прихожан брошюр религиозно-нравственного содержания, церковных предметов и другие братские общества Витебской губернии. Среди них особенно выделялось Себежское Свято-Троицкое братство, которое построило в 1897 г. отдельное каменное одноэтажное здание, в котором размещалась братская богадельня и лавочка. Торговля церковными предметами в ней стала проводиться с 25 марта 1906 г.

Помимо распространения среди населения предметов и литературы религиозного характера члены Свято-Владимирского епархиального братства и его уездных отделений постоянно следили за тем, чтобы народ не приобретал у книгонош, посещавших в большие праздники города Витебской губернии, книг «вредного направления». Фактически братчики контролировали продажу духовной литературы в Полоцкой епархии.

Библиотечная деятельность. С целью распространения в народе религиозно-нравственного просвещения братства Полоцкой епархии занимались и устройством бесплатных библиотек. Если Полоцкое братство первым открыло на территории Витебской губернии, а, возможно, и всего Северо-Западного края, братскую библиотеку (закрытую в 1873 г. и восстановленную в 1890 г.), то Свято-Владимирское общество стало лидером в Беларуси по количеству созданных библиотечных учреждений. Располагая значительными средствами, поступавшими от братской лавки, Витебское епархиальное братство содействовало открытию в конце XIX в. более 100 библиотек при церковных школах, а также разослало в 1908 г. по церквям епархии 250 приходских библиотечек. Кроме того, указанная организация имела в своем распоряжении епархиальную читальню, открытую 12 февраля 1904 г., несколько уездных братских библиотек (причем Лепельское и Невельское уездные отделения открыли подобные просветительские учреждения до создания центральной епархиальной библиотеки-читальни), а также около 8 уличных библиотек, созданных в 1898 г. в Городокском уезде [8, с. 12; 9, с. 324]. А в 1908 г. Свято-Владимирское братство даже открыло небольшую библиотечку при тюремной церкви.

Издательская деятельность. Занималось Витебское епархиальное общество с 1889 г. и издательской деятельностью, которая значительно расширилась с 1905 г. До 1905 г. издательская деятельность в основном ограничивалась регулярным печатанием ежегодных братских отчетов и отчетов состоящего при братстве противораскольнического комитета. В Витебской губернской типографии издавались также новые братские уставы, объявления о предстоящих религиозно-нравственных чтениях и собеседованиях с раскольниками, приглашения на общие годовые собрания, бланки для различных братских ведомостей. Помимо деловой и отчетной документации Свято-Владимирское объединение занималось изданием книг, брошюр и листов религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания. Но такой вид издательской деятельности носил до 1905 г. чуть ли не случайный характер.

Издательская деятельность братства значительно расширилась с 1905 г. В указанном году братство обратило внимание на выпуск

народных листов и брошюр, направленных против революционной пропаганды и содействовавших религиозно-нравственному просвещению народа, «развитию и укреплению истинного патриотизма и гражданского долга» [10, с. 389]. Изданием листов, способствовавших укреплению в народе веры и благочестия, заведовала специальная комиссия.

В том же году Свято-Владимирскому братству было передано издание «Полоцких епархиальных ведомостей». Витебское объединение стало единственным белорусско-литовским братством, которое имело в своем ведении и издавало на свои собственные средства и деньги священно- и церковнослужителей периодическое издание духовенства целой епархии. По словам одного из современников, «благодаря субсидии братства местный епархиальный орган издается еженедельно и сделан одним из лучших епархиальных органов как по объему, так и по содержанию своему; о последнем можно судить по частым перепечаткам из него статей в другие епархиальные ведомости» [11, с. 490].

Витебское братство, имея свой периодический печатный орган, в 1907 г. поддержало «Губернские ведомости». По предложению Серафима оно ассигновало 2000 руб. на выпуск этой газеты (500 экземпляров) в церковные школы и беднейшие приходы Витебской губернии и тем самым фактически сохранило данное периодическое издание. Впоследствии Витебское братство успешно добилось у Министерства внутренних дел материальной помощи для издания неофициальной части «Витебских губернских ведомостей».

Охрана памятников церковной старины и изучение родного края. С целью спасения от уничтожения памятников «белорусской старины» общее собрание братства 8 ноября 1892 г. по инициативе полоцкого епископа Антонина поручило совету выработать проект открытия в г. Витебске церковно-археологического музея. Само открытие музея произошло 2 сентября 1893 г. без согласования с высшей духовной властью. Однако Св. Синод не сразу разрешил организовать данное учреждение. Только после того, как совет братства решил открыть в выделенном епископом доме только один музей из-за неудобства размещения музейных экспонатов «священной важности» с возможным пребыванием в читальне лиц других исповеданий, центральное учреждение православного духовного ведомства 27 октября 1895 г. указом № 5431 дал положительный ответ на очередное ходатайство по этому вопросу. Одновременно был утвержден устав церковно-археологического древлехранилища. Официально музей был открыт в 1895 г. Витебское церковное древлехранилище послужило образцом для создания подобных учреждений в других белорусско-литовских епархиях. Для пробуждения интереса у местного населения к истории родного края Витебское братство с 1904 г. открыло свое древлехранилище для посещения публики.

С целью изучения местной церковной истории и составления историко-статистического описания церквей Полоцкой епархии, по предложению ректора Витебской духовной семинарии, архимандрита Константина, был образован 4 октября 1897 г. отдельный историко-статистический комитет. Несмотря на помощь в сборе материалов и материальную поддержку духовенства, комитету не удалось издать историко-статистическое описание епархии. Тем не менее, работа данного объединения способствовала пробуждению у духовенства интереса к истории своего родного края. Было собрано большое количество описаний приходов и храмов, а Д.И. Довгялло издал две монографии «Список церквей Витебской губернии с адресами» и «Полоцкая епархия к 1903 году», что в некоторой степени компенсировало упущения братства в данной сфере деятельности. Кроме того, Свято-Владимирское братство неоднократно издавало исторические труды других братчиков-исследователей (А.П. Сапунова, И.И. Щеглова, Н.Н. Богородского).

Несмотря на промахи в руководстве местными церковно-историческими исследованиями, Свято-Владимирское братство вместе с Полоцким братским союзом добились перенесения св. мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, из г. Киева в г. Полоцк. Это важнейшее историческое событие может служить ярким свидетельством того, что российское общество признало достижения Свято-Владимирского братства в культурно-просветительской и миссионерской деятельности.

Пропаганда трезвого образа жизни. В начале XX в. братства Полоцкой епархии включились в пропаганду трезвого образа жизни среди населения Витебской губернии. С этой целью они создавали общества трезвости и стремились отвлечь население от питейных заведений путем укрепления в нем православной веры и организации различных христианских мероприятий в праздничные и воскресные дни. Братские организации выписывали также брошюры и листки, направленные против пьянства, и распространяли их в народе. А Невельское и Городокское отделения Свято-Владимирского братства выписывали в каждую церковь своего уезда журнал «Трезвые всходы» [12, с. 76]. Некоторые братские отделения епархиального братства вместе с местными обществами трезвости неоднократно обращались к Витебскому акцизному управлению о проведении энергичных мер по уничтожению тайной продажи спиртного. Так, в 1910 г. такие обращения поступили от сторонников трезвого образа жизни, проживавших в 4 округе Невельского уезда иве. Плиссе.

В утверждении в народе трезвого образа жизни братствам помогали священники. В итоге указанная деятельность имела некоторые положительные результаты. По отзывам современников, сократилось «пьянство в народе, так что при свадьбах, крестинах, похоронах - по существующему обычаю водка хотя и употребляется, но в умеренном количестве» [12, с. 76].

Церковно-благоустроительная деятельность. Что касается братской церковно-благоустроительной деятельности, то она не получила такого широкого размаха в Полоцкой епархии в сравнении с другими регионами Беларуси. Думается, на это повлияло как деятельность попечительств, которые в основном занимались благоустройством приходских церквей, так и малочисленность братских организаций в 1860-х – 1870-х гг. (с конца 70-х гг. XIX в. в Полоцкой епархии наблюдался быстрый рост попечительств). Лишь два братства в Витебской губернии, отличавшиеся в своей активности в конце 1860-х гг., добились в данном виде деятельности некоторых успехов. Режицкое Свято-Константиновское братство построило Рыбинишскую церковь и теплый деревянный храм во имя святителя и чудотворца Николая в г. Режице в память освобождения крестьян от крепостного права. А Полоцкое братство оказало помощь некоторым бедным церквям Витебской губернии. Оно снабжало их церковной утварью, заботилось об устройстве при церквях певческих хоров. Так, в 1873/1874 братском году оно отослало 100 руб. в Бононскую церковь на пошив священнического облачения и «одежд» на престол, жертвенник и аналой [13, с. 21]. Лишь недостаток средств не позволял Полоцкому братству помогать всем причтам, которые обращались к нему за помощью. Например, в 1895/1896 братском году братство не удовлетворило просьбу о помощи причтов 3 церквей: Игумено-Обольской, Вознесенско-Бельской и Веляшковичской. В целом в конце XIX в. церковно-благоустроительная деятельность Свято-Николаевско-Евфросиниевского братства значительно сократилась.

Заключение. Таким образом, культурно-просветительская деятельность православных братств Полоцкой епархии во второй половине XIX - начале XX в. была направлена на укрепление позиций православной церкви в Витебской губернии. Для этого проводились следующие мероприятия: 1) организовывались внебогослужебные чтения и беседы; 2) открывались библиотеки; 3) распространялись иконы, книги, листки и брошюры религиозно-нравственного содержания, церковные предметы; 4) оказывалась помощь церковным школам и другим учебным заведениям Св. Синода; 5) охранялись памятники церковной старины и изучалась местная церковная история; 6) пропагандировался трезвый образ жизни; 7) благоустроивались церкви. Наибольших успехов в данных видах деятельности (кроме церковно-благоустроительной) достигло Витебское Свято-Владимирское братство, являвшееся епархиальным церковно-общественным учреждением, которое занималось к тому же издательской работой.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горанский, Ф. Отчет совета Полоцкого церковного братства во имя Святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, за шестнадцатый год его существования с 30 мая 1882 г. по 29 мая 1883 года / Ф. Горанский // Полоцкие епархи-

- альные ведомости. – 1884. – № 1 (отдел неофициальный). – С. 14–29; № 2 (отдел неофициальный). – С. 55–68.
- Четырнадцатая годовщина церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1881. – № 21 (отдел неофициальный). – С. 729–732.
 - Отчет Витебского православного братства святого равноапостольного князя Владимира, за шестой год его существования, и о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Полоцкой епархии за 1892–93 учебный год. – Витебск: губернская типография, 1894. – 179 с.
 - Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909). – СПб., 1909. – 136 с.
 - Отчет Витебского православного Братства святого Равноапостольного Великого князя Владимира, за пятый год его существования (с 8 ноября 1891 года по 8 ноября 1892 года) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1893. – Приложение к № 1. – С. 1–32, Приложение к № 34. – С. 33–80, Приложение к № 7. – С. 81–96, Приложение к № 8. – С. 97–112, Приложение к № 9. – С. 113–128, Приложение к № 10. – С. 129–144, Приложение к № 11. – С. 145–149.
 - Отчет о состоянии и деятельности Витебского Свято-Владимирского братства за 1894 год (седьмой год его существования). – Витебск: губернская типография, 1895. – 66 с.
 - Отчет Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за девятый год его существования // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1897. – Приложение к № 7. – С. 1–16, Приложение к № 8. – С. 17–32, Приложение к № 9. – С. 33–42.
 - Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1898 год (XI-й год существования братства). Составлен на основании устава братства. – Витебск: губернская типо-литография, 1899. – 84 с.
 - Пятилетие братской библиотеки-читальни // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1909. – № 19 (неофициальный отдел). – С. 324–326.
 - Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства, за 1907 год (XX год существования). // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 37 (официальный отдел). – С. 371–378, № 38–39 (официальный отдел). – С. 384–393, № 40–41 (официальный отдел). – С. 397–403, № 42–43 (официальный отдел). – С. 408–415, № 44 (официальный отдел). – С. 420–432, № 45 (официальный отдел). – С. 437–442, № 46 (официальный отдел). – С. 450–467.
 - Наблюдатель. Пятилетие епископского служения в Полоцкой епархии его преосвященства преосвященнейшего Серафима, епископа Полоцкого и Витебского (1902 г. - 27/VI - 1907 г. / Наблюдатель // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 15 (неофициальный отдел). – С. 488–493.
 - Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1910 год (XXIII год существования). // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912. – № 5 (официальный отдел). – С. 60–99.
 - Отчет совета церковного братства во имя Святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке, за седьмой год существования братства. Читан в Общем Собрании 26 мая 1874 года. – Витебск: губернская типография, 1874. – 41 с.

Материал поступил в редакцию 10.10.09

VOSOVICH S. Cultural-educational activities of orthodox brotherhoods of Polotsk eparchy in the second half of the XIX-th - beginning of the XX-th century

The article analyses the different types of cultural-educational activities of orthodox brotherhoods of Polotsk eparchy in the second half of the XIX-th - beginning of the XX-th century. The author comes to the conclusion that cultural-educational activities of orthodox brotherhoods were to reinforce the positions of the Orthodox Church in Vitebsk province.

УДК 347.7

Чичурина О.А.

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Одним из основных государственных приоритетов на современном этапе выступает вектор инновационного развития экономики. Потребности инновационного развития – объективные потребности функционирования национальной экономики, условие ее «выживания» и конкурентоспособности. В свою очередь, необходимым условием реализации данного приоритета является наличие целесообразного непротиворечивого законодательства, адекватно регулирующего данную область и отдельные ее составляющие. Процесс создания и внедрения новых технологий в производство должен регулироваться и стимулироваться государством посредством комплекса законодательных мер. Созданные, выявленные и надлежащим образом защищенные законодательством, результаты инновационной деятельности должны быть введены в гражданский оборот, в том числе внедрены в хозяйственную деятельность. Поэтому исследованиям в сфере правового регулирования инновационной деятельности вообще и интеллектуальной собственности, которая фактически является основой такой деятельности, в настоящее время принадлежит особое значение.

В рамках национальной юридической науки отдельные аспекты указанной проблематики представлены в работах В.Ф. Чигира,

С.А. Сударикова, С.С. Лосева, И.В. Поповой, Н. Сухановой, В. Рачковского, других исследователей. В настоящей статье исследуется место законодательства о патентовании в системе законодательства об интеллектуальной собственности и в целом «инновационного» законодательства, анализируются альтернативные способы правовой охраны объектов патентования.

Анализ проблемы. Первичной нормативной основой регулирования инновационной деятельности выступает законодательство об интеллектуальной собственности. Как известно, достаточно многочисленные объекты интеллектуальной собственности в зависимости от их характера, сферы обращения и принципов правовой охраны традиционно подразделяются на две большие группы: объекты авторского права и смежных прав, а также объекты промышленной собственности [1, с. 20–33]. Среди объектов промышленной собственности, в свою очередь, особо выделяются объекты патентования, которые по содержанию наиболее близки экономическому понятию «инновации».

К объектам патентования в контексте действующего законодательства Республики Беларусь следует отнести изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения (сорта растений и породы животных), а также с некоторым допущением

Чичурина Оксана Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.